

ввели воинскую мобилизацию. К лету 1919 г. в Северной армии “белых” из 25 тыс. человек 14 тыс. были пленными красноармейцами. Альтернатива была простой: попал в плен — или с винтовкой против “красных”, или пуля в лоб. То же происходило у Деникина, Колчака и Врангеля. То же — и в “красном” стане...

В разрыве времен почти в 400 лет — между 1265 г., когда в Англии был создан “образцовый парламент” при абсолютной власти короля (компромисс!), и началом очередной революции и гражданской войной 1642 г. — страну потрясло множество восстаний и революций. В 1641 г. казнен граф Стаффорд, фаворит короля. Парламент победил лишь потому, что за ним стоял восставший “народ” и прежде всего Лондон. Страна и народ были поделены на две части, две Англии. Весной 1648 г. вспыхнула новая гражданская война, которую принято именовать Великой английской революцией. И произошла она не по воле “народа” и Кромвеля, который только тут и появляется на политической и общественной сцене, а вследствие попытки Карла I взять реванш и вернуть себе власть. Парламент победил короля. И в 1649 г. тот был казнен. А Кромвель в конце концов стал диктатором, разогнал парламент, восстановил палату лордов (реставрация!) и чуть было не возложил на себя королевскую корону, но заболел, умер, мёртвый извлечён был из могилы и повешен... 19 мая 1649 г. Англия стала **первой в мире парламентской республикой**: высшая цель революции 1258—1268 гг. была наконец-то достигнута.

Тем не менее в 1660 г. совершилась реставрация (!) королевской династии Стюартов; король согласился санкционировать основные завоевания буржуазной революции (компромисс!). Но “народные” волнения не утихали: в 1688 г. началась “славная революция”, результатом которой в 1689 г. стал новый компромисс (!) между представителями феодальной монархии (старое) и неплохо державшейся на ногах буржуазией (новое).

Вот штрихпунктирное изложение истории “английской революции” (четырёх революций!) длиной почти в 400 лет, в ходе которой погибли действительно миллионы человек, но Кромвель тут хоть и заметная, но проходная фигура. Всё гораздо значительней, масштабней и мрачней в истории этой страны, давшей миру “образец” революционного переустройства общества...

Это сейчас Великая Британия, от которой остались только Англия, Шотландия и уже скоро семьсот лет воюющая с центральной властью Ирландия, выглядит такой мирной, сытой и особо заманчивой для новых российских богатеев. Но когда я, путешествуя по этой стране, посещал её замки и музеи, слушал гидов, зная то, о чём только что поведал, мне временами становилось жутко, хотелось крикнуть окружающим меня людям: “Слушайте! И это вы сейчас учите нас, русских, правам человека, свободе и демократии? Вы, сотни лет топившие свою страну, а потом и многие другие страны в океанах крови? Вы, тогда наши “союзники” во Второй мировой войне, холодно и расчётливо наблюдавшие за тем, как русский народ истекает кровью в борьбе с фашизмом, выжидавшие, кто кого победит: Гитлер — СССР или Сталин — Германию? Вы, задумывавшие вместе с США ещё в ходе этой войны, в 1942 г., напасть на Советский Союз, а потом планировавшие начать третью мировую войну сразу по окончании Второй мировой — 1 июня 1945 г.? Вы смеете учить нас?!”

Но, поостыв, думал: “В каком-то метафизическом смысле, быть может, всё же такое право они имеют, ибо выстрадали его, только почему всё сваливают на Русь, на Россию и русских? Почему про **свой** горький опыт сказать “стесняются”?..”

Вот что думаю я, когда читаю размышления Бунина о революции и грехах “большевиков”, действительно существующих, но не исключительных.

Бунин не понимал (не хотел понимать?), что “окаянные дни” наступили не “вдруг”, а стали искуплением грехов и ошибок российской самодержавной власти, копившихся столетиями. Думать, будто для постижения смыслов истории и логики общественного развития достаточно лишь писательской наблюдательности и писательского таланта, мне кажется, весьма наивно. А Бунин, видимо, именно так и полагал. В его записках и статьях, кроме имён Льва Толстого да не слишком чтимых им Достоевского и Герцена, из значительных фигур не встречается никто. Маркс и Ленин как знатоки общественной жизни для Бунина существа ничтожные, отрицательно-негативные. А это были, что ни говори, великие умы. Между тем сам Бунин был не более чем